

Профессор Питер ФОРРЕСТ
(Университет Новой Англии, Австралия)

ТРОИЦА И САМОТОЖДЕСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Введение

«Как возможно, чтобы три Личности были единым Богом?» Как я это понимаю, этот вопрос – не просто требование показать строгую логическую непротиворечивость утверждения, о котором спрашивают. Если бы это было так, было бы достаточно сказать, что существуют три Божественные субстанции (или сущности), понимаемые в смысле ипостасей, и одна Божественная субстанция, понимаемая как усия. И тогда любое обвинение в очевидной противоречивости этого утверждения было бы следствием неспособности разобраться с двусмысленностью понятия «сущности», понимаемой то как «ипостась», то как «усия». В этом случае для выявления противоречивости нужно было бы ввести дополнительную посылку, связывающую «сущности» в обоих значениях, но на это можно было бы возразить, подчеркнув, что Троица есть тайна и, следовательно, не может быть надёжного интуитивного усмотрения, связывающего различные значения термина «сущность». Таким образом, любая гипотетическая интуиция, утверждающая, что личность должна быть сущностью в обоих смыслах, могла бы быть отвергнута как интуиция, относящаяся к человеческим личностям и, следовательно, не применимая к Троице.

Разумеется, утверждения так называемого Символа веры св. Афанасия, который отражает идеи блаженного Августина, значительно проблематичнее, но даже на Западе их авторитетность сомнительна¹. Как бы то ни было, я признаю, что ван Инваген показал формальную непротиворечивость даже таких

¹ Некоторые утверждения 4-го Латеранского Собора напоминают Символ веры св. Афанасия. Однако эти утверждения, как и сам этот Символ и идеи Августина, являются следствием объединения сомнительного философского тезиса о Божественной простоте с христианской догматикой. Обсуждение вопроса см. в *Cornelius Plantinga Jr. Social Trinity and Tritheism in Ronald J. Feenstra and Cornelius Plantinga Jr (eds). Trinity, Incarnation and Atonement. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1989. 21–47.*

кажущихся парадоксальными утверждений, как «Отец есть Бог, Сын есть Бог, Дух есть Бог, однако нет трёх Богов»¹.

Поэтому я считаю, что вопрос «Каким образом возможна Троица?» относится не просто к противоречивым. Я понимаю этот вопрос как требование гипотетического разъяснения, и ответы на него, то есть гипотезы, подлежат сравнению с целью выявления более и менее удачных. Однако у нас нет надёжных оснований считать истинной какую бы то ни было из предложенных гипотез. Поэтому эти гипотезы следует называть спекуляциями². Спекуляции часто отвергают как нечто легкомысленное, однако есть три серьёзные причины, чтобы предаваться спекуляциям о Троице. Первая: с точки зрения апологетики является ценным показать, что христианское учение подтверждается человеческим разумом в его лучших проявлениях. Вторая: если мы не даём ответа на вопрос «Как возможна Троица?», тогда это важнейшее христианское учение становится для верующих истиной, в которую они по-настоящему не верят. Так, я могу верить, что нечто, сказанное Ричардом Суинберном по-русски, истинно, не веря этому, потому что не понимаю по-русски. Третья причина: спекулируя и вырабатывая критерии, в соответствии с которыми мы отбрасываем многие спекуляции, мы можем натолкнуться на гипотезу, настолько превосходящую остальные, что это будет уже не просто спекуляция, а серьёзная гипотеза. Я бы приветствовал появление такой гипотезы о Троице, вопреки тому явному высокомерию, которое порождается убеждением, что таковая уже найдена. Я полагаю, что для нас это настоящее высокомерие — выводить вечную непостижимость чего-либо для человечества из того факта, что мы сейчас не можем этого понять. Как будто никто и никогда не сможет сделать что-то лучше, чем мы!

Даже спекуляции, противоречащие учению великих Вселенских Соборов, могут иметь ценность, если они обеспечивают частичное понимание. Тем, кто говорит: «Существует опасность, что спекулирующий может слишком увлечься собственной спекуляцией и уверовать в то, что это уже больше, чем спекуляция», — я хотел бы ответить, что такое тщеславие не нанесёт особого вреда, если только эта спекуляция не получит широкого распространения. Во всяком случае, мы, спекуляторы, должны открыто признать, что речь идет всего лишь о спекуляции-

¹ *Peter van Inwagen*. And yet there are not three Gods, but one God, in: *T. V. Morris* (ed.) *Philosophy and the Christian Faith*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1988.

² Здесь я употребляю слово «спекуляция» в его современном смысле, а не в смысле «размышления о том, что мы уже знаем».

ях. Другой способ предотвратить слишком серьёзное отношение к метафизическим спекуляциям — предложить одновременно несколько несовместимых между собой спекуляций.

Когда речь идёт о Троице, мы ищем способ согласовать единство Божества с множественностью Божественных Лиц. Это подсказывает два пути спекулирования о Троице. Один: начать с трёх Божественных Лиц и затем объяснить, каким образом Они суть один Бог. Другой: исходя из единства Бога, объяснить, почему существуют три Лица.

Если мы отправляемся от сообщества Божественных Лиц, мы можем умерять вытекающее отсюда троебожие до того момента, пока не сможем утверждать, что не существует трех Богов, но только один Бог. Мы можем добиться этого, наставляя на сущностном характере взаимоотношений любящего познания между Божественными Лицами. Такая позиция соответствует одному из приемлемых истолкований различия между усией и ипостасью. Усия есть сущность в том смысле, что она может существовать сама по себе и не состоит из частей, способных к самостоятельному существованию¹. Ипостась же является сущностью в ином смысле — в смысле чего-то, что обладает свойствами и находится в отношениях. Нечто, все части чего пребывают в сущностном отношении с другими частями, есть одна неделимая усия, потому что ни одна из её частей не способна к самостоятельному существованию. Однако её части суть различные ипостаси.

Однако в этом докладе я хочу пойти другим путем, а именно начать с мышления о Боге как «Боге Авраама, Исаака и Иакова», одной Божественной Личности. И затем я хочу обнаружить части этой единой Божественной Личности, которые Сами являются Божественными Лицами.

Как же должно идти наше рассуждение? Мысль, что учение о Троице является тайной, в том смысле, что оно (в настоящее время) не поддается человеческому пониманию, подсказывает следующую стратегию для спекуляции: найти какую-то другую тайну, в которую мы твердо верим, и использовать ее для спекуляции о Троице. Очевидная область поисков — наш внутренний мир. Некоторые аспекты человеческого

¹ Говоря о частях, я имею в виду настоящие части, то есть такие, которые не тождественны целому. Заметьте, что в рамках моего определения усия может содержать другую усию как свою часть. Таким образом, и Бог, и сумма Бог плюс творение могут быть усиями, если творение не может существовать само по себе. Я буду называть нечто «простой усией», если в нём не содержится настоящей части, которая также есть усия. Бога я буду предполагать простым не в том смысле, что в Нём вообще нет частей, а в том смысле, что Он есть простая усия.

существа являются таинственными. Один из них — наша самоидентичность во времени. Именно этот аспект я и хочу использовать — хотя то, что я скажу, будет совместимо с учением о Божественной вечности. Так что сначала давайте рассмотрим, что же таинственного в нашей собственной самоидентичности или, другими словами, что таинственно в нашей личной самоидентичности во времени.

Самоидентичность во времени

Проблема самоидентичности личности заключается в попытке понять, что заставляет считать человеческое существо на одной стадии развития — например, Фелицию в тридцать лет — той же личностью, что и на другой стадии — например, Фелицию в пятидесятилетнем возрасте. Большинство современных англоговорящих философов согласятся, что следующие четыре условия достаточны, чтобы считать Фелицию в пятьдесят лет той же личностью, какой Фелиция была в тридцать:

(1) наличие промежуточных стадий, на каждой из которых обнаруживается сходство с предыдущими, как физическое, так и психологическое;

(2) каждая стадия является главной причиной, определяющей последующую стадию;

(3) отсутствие временных или пространственных разрывов в последовательности рассматриваемых стадий;

(4) отсутствие расщепления личности, то есть нет несоответствующих стадий, которым предшествует одна и та же стадия (подобным же образом должно отсутствовать и слияние личностей, то есть не может быть несоответствующих стадий, за которыми следует одна и та же стадия).

Меньшинство (представляемое, например, Ричардом Суинберном) придерживается того взгляда, что эти условия являются очень хорошим свидетельством в пользу того, что Фелиция в тридцать и Фелиция в пятьдесят лет — одно и то же лицо, но говоря, что это одно и то же лицо, мы подразумеваем нечто большее, нежели просто выполнение этих условий. Мы можем с пользой для рассуждения сравнить эту разницу с разницей между полным — атом за атомом — физическим описанием человеческого существа и его психологическим описанием.

Чтобы проиллюстрировать различие между удовлетворением общепринятым условиям самоидентичности и настоящей самоидентичностью личности, нам придётся прибегнуть к несколько необычным ситуациям. Одной из них является перевоплощение. Я сам стал довольно скептически относиться к перевоплощению после изучения свидетельств о нем. Но давайте

предположим, что существуют свидетельства того, что те, кто не достиг подлинной зрелости, рождаются снова. Для простоты не будем обращать внимания на физическую сторону личности и сосредоточимся на психологической стороне. Предположим также, что те, кто уже жил ранее, вполне отчётливо помнят свою предшествующую жизнь и что многие черты характера определяются чертами умершей личности, не достигшей полной зрелости. Предположим ещё, что расщепления не происходит, то есть что нет двух одновременно живущих личностей, имеющих воспоминания об одной и той же прошлой жизни; а также не происходит и слияния, то есть у одной личности не может быть воспоминаний о двух одновременно прожитых предыдущих жизнях. Нам нужно ещё предположить существование некоего кармического закона, согласно которому черты личности в юности определяются тем, какой была личность в конце предыдущей жизни. Я не верю ни в одно из этих положений, однако Бог мог бы устроить мир и таким образом. И если бы это было так, мы могли бы иметь достоверные свидетельства в пользу перевоплощения. Однако скептик мог бы настаивать на том, что вместо одной личности, проживающей последовательно несколько жизней, мы имеем дело, в каждой новой жизни, с новой личностью, которая вследствие счастливой или несчастливой судьбы была создана наподобие недавно умершей. В таком случае завязался бы спор между теми, кто верит в перевоплощение, и скептиками, и этот спор не был бы просто спором о словах. Он имел бы важный смысл. Ведь, например, наше сочувствие к тому, кто страдает по своей собственной вине, отличается от сочувствия, которое мы испытываем по отношению к невинному страдальцу. Поэтому если я страдаю в этой жизни из-за поступков, которые я совершил в предшествовавшей, вы будете относиться ко мне иначе, чем в том случае, если я страдаю, просто получив в наследство груз скорбей другого человека.

Можно предложить несколько решений этой проблемы. Одно из них состоит в том, чтобы отождествлять личность с неким неизменным «Я» или душой. Мне кажется, что такой ответ неудовлетворителен, так как из него следует, что ваши поступки не оказывают на вас воздействия даже тогда, когда вы за них полностью ответственны. Распространённая некогда идея, будто у нас есть души, которые загрязняются грехом, прекрасно выявляет противоречие между верой в не подверженную изменениям душу и верой в то, что наши поступки оказывают на неё влияние.

Более удовлетворительным представляется предположение, что быть той же личностью значит быть тем же организмом.

Это означает признание того, что подобная проблема существует и в отношении организмов: как могут они оставаться самими собой, подвергаясь изменениям? Если мы сможем показать, что самоидентичность во времени живых организмов и самоидентичность личностей — это одна и та же тайна, это будет означать продвижение вперёд в интеллектуальном плане. К сожалению, современная наука усиленно настаивает на том, что это не одна и та же тайна. Ибо в случае организма тайны никакой нет. Поняв, что происходит со всеми составляющими частями, мы вполне можем постичь, почему организм остаётся самим собой. Однако существование различия между предположительно достаточными условиями и настоящей тождественностью личности свидетельствует, что в случае самоидентичности личности дело обстоит по-другому.

Я утверждаю, что какой бы ответ мы ни дали, нам придётся признать, что нечто таинственное всё-таки имеет здесь место. Мне кажется, что для настоящей самоидентичности личности необходимо усилить условие причинности, чтобы последующие стадии определялись бы предшествующими не только каузально (или, наоборот, не каузально), но неким существенным образом. Другими словами, чтобы даже Бог не мог бы осуществить последующие стадии без предшествующих. Такая попытка могла бы привести к чему-то совсем другому. Эту мысль можно выразить и так: не только человеческие личности, но и стадии их жизни в существенном смысле являются историческими существами.

Предложив такую реакцию на тайну самоидентичности человеческих существ во времени как одних и тех же личностей, мы можем воспользоваться результатами и для того, чтобы следующим образом ответить на вопрос «Как возможна Троица?»: Она возможна тем же образом, каким для человеческого существа возможно быть одной и той же личностью на разных стадиях своего существования. Так, если мы берем гипотетическую ситуацию, когда факты перевоплощения гораздо лучше засвидетельствованы, чем это есть на самом деле, мы можем сказать, что различные жизни данной личности сами по себе являются своего рода личностями, как мы их обычно понимаем, и это уже дает нам свободную аналогию Троицы.

Спекуляция о Троице

Если в исходной точке мы мыслим Бога как целое в качестве Личности, мы можем затем мыслить Три Божественных Лица в качестве Личностей-стадий или наподобие различных жизней перевоплощающейся Личности. За одним исключени-

ем: Божественные Лица существуют одновременно, а не одно за другим. Они являются частями одной Личности, то есть Бога, потому что отношения между Ними (Второе Лицо зависит от Первого и т. д.) предполагают сущностную зависимость — такую, о которой мы говорили по поводу различия между усией и ипостасью. Но в ходе спекуляции мы идем дальше и предполагаем, что это та же самая сущностная зависимость, которая характеризует соотношение между стадиями жизни личности или — в случае гипотезы о перевоплощении — между жизнями одной личности.

Мне приходят на ум четыре возражения против такого взгляда и постараюсь ответить на них. Первое возражение состоит в том, что, по утверждению оппонента, личности не суть процессы и не имеют стадий. Следовательно, не может возникнуть и вопроса о соотношении таких стадий.

Второе возражение заключается в том, что различие между стадиями, следующими одна за другой, и одновременно протекающими жизнями, каковыми должны быть Три Лица Троицы, слишком значительно.

Третье возражение следующее: любовь одной стадии личности к другой стадии есть по преимуществу любовь к себе, а не более превосходная любовь к другому, которая существует между тремя Божественными Лицами.

Четвёртое возражение состоит в том, что все мы сущностно зависим от Бога, но, вместе с тем, не являемся частями Бога.

Первое возражение гласит, что мы не являемся процессами и поэтому не имеем стадий. В ответ я прежде всего привлекаю гипотетический случай перевоплощения, когда мы, без сомнения, можем различить разные жизни и истолковать их как стадии. Затем я провожу различие между двумя видами частей, которые нечто может иметь, — различие, весьма похожее на различие между усией и ипостасью. С одной стороны, под частью мы можем понимать часть, способную к независимому существованию. Понимая часть таким образом, я отрицаю, будто стадии личности суть части, так как настаиваю, что — за исключением первой стадии — каждая стадия сущностно зависит от предыдущих и, таким образом, неспособна существовать самостоятельно. Так что в этом смысле я согласен с оппонентом. Но есть и другой смысл слова «часть», согласно которому мы можем утверждать, что если x имеет y в качестве своей части, то должна обязательно существовать и дополнительная часть z . Такие дополнительные части вовсе не обязательно способны к самостоятельному существованию — если угодно, они являются абстракциями. В предлагаемой

мною картине стадии личности являются именно такими абстракциями, так как они не могут существовать независимо. Поэтому я соглашаюсь с тем, кто отрицает наличие у личности частей в первом смысле. Тем не менее мы можем без логического противоречия говорить о том, что личность имеет стадии, являющиеся частями во втором смысле, располагая ясными критериями для различения истинных и ложных утверждений относительно этих частей. А это – аргумент в пользу существования стадий личности.

Второе возражение состоит в том, что мы не должны проводить аналогии между стадиями личности, которые следуют одна за другой, и частями Бога, сосуществующими одновременно. На это я отвечаю, что понятие сущностной зависимости не требует, чтобы сущностно зависимое последовало тому, от чего оно зависит. В самом деле: ведь другие примеры подобной зависимости – скажем, зависимость угла стола от стола – демонстрируют одновременность.

Согласно третьему возражению, любовь одной стадии личности к другой является не любовью к другим, а любовью к себе. Возможно, это и так, однако одновременность существования трёх Божественных Лиц делает возможной любовь между Ними, которая как раз и является любовью к другому.

Четвёртое возражение состоит в том, что все мы сущностно зависим от Бога, но, вместе с тем, не являемся частями Бога. На это я отвечаю, что хотя сущностная зависимость одной стадии от другой является необходимым условием того, чтобы две стадии были стадиями одной и той же личности, этого недостаточно. Есть ещё дополнительное требование, согласно которому каждая стадия должна быть подобной предшествующей. Что принимается здесь за подобие? Достаточно отметить, что, за исключением Иисуса, ни одно человеческое существо не обладало совершенной любящей природой, и поэтому условие подобия не выполняется.

Пример из научной фантастики

А теперь я хочу привести пример из научной фантастики – в дополнение к уже сказанному¹. В 2020 году Рейчел, в возрасте тридцати лет, создала машину времени и с ее помощью отправилась вместе со своей сорокалетней подругой Ребеккой в 2010 год. Отправляясь в путь, обе они попрощались со сво-

¹ Мне сказали, что Брайан Лэфтоу, который, к сожалению, не смог принять участие в этой конференции, приводил подобный пример, основанный на трех «Rockettes».

ей хорошей подругой Рут, которой было 50 лет. Перенесясь в прошлое, Ребекка изменила свое имя, назвавшись Рут, а Рейчел взяла имя Ребекка. В этот момент Ребекке (бывшей Рейчел) было 30 лет — путешествие в прошлое на машине времени не омолаживает! — а ее подруге Рут (бывшей Ребекке) — 40 лет. По прошествии десяти лет Ребекке (бывшей Рейчел) исполнилось 40 лет, а Рут (бывшей Ребекке) — соответственно 50 лет. Те, кого в этот момент называют «Рейчел», «Ребекка» и «Рут», — это те женщины, о которых шла речь вначале. Все это можно повторить в 2030 году, так, чтобы две женщины отправились в год 2020-й. В каждый десятилетний период каждая из них будет в возрасте 30 лет.

В этом научно-фантастическом примере Рейчел, Ребекка и Рут могут быть описаны как три стадии одного путешественника во времени. Но они также могут быть описаны в 2020 году как три различные женщины разного возраста и, соответственно, как разные личности. Этот пример показывает, как три стадии одной личности могут взаимодействовать как общество трех. Чтобы избежать кругового объяснения, мы должны принять, что старшая «сестра» неспособна сообщить младшей «сестре», что, как она помнит, случится, и ни одна не может помнить, что случится с ней, когда она станет старше. Учитывая эти обстоятельства, нельзя сказать, что в предложенном описании содержится противоречие; и, более того, ясно, что все три могут любить друг друга, как сестры, таким образом, что это не будет любовью к себе.

Эту аналогию не нужно воспринимать слишком серьезно. Ее задача — убедить нас в том, что отношения сущностной зависимости между личностями, существующими в одно и то же время, могут стать для них подобными стадиям одной личности и, в то же время, в довольно определенном смысле, трем различным личностям.

Заключение

Исходя из представления о Боге как об одной Божественной Личности, мы можем обратиться к тайне самоидентичности личности во времени, а также к аналогии с путешественниками во времени, чтобы объяснить, каким образом существуют Три Божественных Лица, которые взаимодействуют как отдельные Личности, но при этом — едины. Заметьте, что хотя в рамках этой гипотезы Бог как целое является в качестве Личности, Он не есть ещё одна Личность, в дополнение к трём Божественным Лицам, точно так же, как человек не есть ещё одна личность в дополнение к его стадиям.